

Хо Сяосяо ушла, гневно топая.

Спустя пять минут снизу донёлся громогласный вопль.

— Деда-а-а!

Хо Суйчэн поднял брови и не удержался от смеха.

— Папа... он... — беспомощно разводила руками Хо Сяосяо.

— Что случилось? Успокойся, говори медленнее.

— Папа... Папа заставил меня... Обижал меня... — старалась подобрать слова Хо Сяосяо, не зная, как объяснить, что отец заставил её подписать договор.

Но господин Хо, очевидно, уже догадывался, о чём идёт речь.

— Обижал? Как он тебя обижал?

— Он... он...

Глядя на Хо Сяосяо и ничего не понимая, господин Хо рассмеялся и постарался её успокоить.

— Ну ладно, Сяосяо, не переживай. Папа любит Сяосяо больше всех. Он не будет тебя обижать, тем более, когда дедушка здесь. Дедушка его только что отругал, так что он не посмеет обижать тебя.

Но отец действительно её обижал! Он заставил её подписать заверение, запрещающее ей влюбляться прежде, чем ей исполнится двадцать пять!

Тем не менее, она не смогла об этом сказать, ведь ей не хватало грамотности.

Хо Сяосяо расстроилась из-за договора и от того, что дедушка не вступился за неё несмотря на жалобу, ей было ещё горестнее.

Теперь ей уже не удавалось так просто манипулировать дедушкой.

Её отец учился на своих ошибках и понимал, как успокоить дедушку прежде, чем тот начнёт разбираться в происходящем.

«Строит козни за моей спиной! Какая мерзость!»

— Хо Сяосяо, почему ты грустишь? — спросил Чжоучжоу, следивший за Сяосяо весь день.

В течение дня Хо Сяосяо ни разу не улыбнулась. Чжоучжоу знал, что у его матери бывает такое же лицо, когда она грустит, поэтому понял, что что-то случилось.

— Я не грущу, — покачала головой Хо Сяосяо.

— Врёшь, ты грустишь, — Чжоучжоу наклонился к уху Сяосяо и прошептал. — Я завтра принесу тебе шоколадный батончик: он очень вкусный. Тебе точно станет веселее, когда ты его съешь.

Хо Сяосяо не очень любила шоколад, но всё-таки согласилась, чтобы хоть немного успокоиться.

— Давай.

— Хорошо, завтра принесу!

Воспитательница встала посреди комнаты и похлопала, чтобы привлечь внимание детей.

— Помните, дети: завтра будет суббота, а после субботы — воскресенье. Это выходные дни. В эти дни вы сможете побыть дома с родителями. Конечно, вы можете и погулять, но будьте осторожны, не ходите в опасные места, ладно?

— Хорошо!

Хо Сяосяо с сожалением посмотрела на Чжоучжоу.

— Ты не сможешь завтра принести мне батончик.

— Тогда я... я принесу его в понедельник.

— Ну ладно.

Поскольку следующий день был выходным, возле детского сада остановилось множество дорогих автомобилей.

Господин Хо приехал позже и не смог припарковаться у ворот, поэтому остановился на противоположной стороне дороги.

Когда он забирал Хо Сяосяо, оказалось, что из всей группы осталась только она.

— Сяосяо сегодня долго ждала? Дедушка припозднился. В следующий раз я приеду пораньше.

— Я не долго ждала, это родители других детей приехали слишком рано. Деда, пусть меня в следующий раз заберёт брат Сяоу. Тебе не обязательно самому приезжать.

— Жалеешь дедушку?

— Я жалею дедушку и не хочу, чтобы он перетруждался, — кивнула Хо Сяосяо.

Господин Хо погладил её по голове:

— Хорошо, в следующий раз пусть тебя забирает брат Сяоу. Кстати, дедушка попросил папу сходить с тобой куда-нибудь завтра. Куда ты хочешь пойти?

Когда речь зашла о Хо Суйчэне, у Хо Сяосяо тут же пропало настроение:

— Нет, я останусь дома с дедушкой.

Господин Хо заулыбался ещё шире:

— Хорошо, дедушка будет играть с тобой дома.

Выйдя за ворота детского сада, Хо Сяосяо услышала, что её кто-то зовёт, и обернулась на голос.

Недалеко от дороги она увидела И Цяня и энергичного пожилого господина, приближающихся к ним.

Конечно же, господин Хо узнал старика рядом с И Цянем.

— Старик Чэнь, чего это вдруг ты забираешь ребёнка?

— Господину И в последнее время нездоровится, — улыбаясь, ответил лао Чэнь. — Отец И Цяня уехал за границу, а мать — на съёмках, поэтому господин И отправил меня забрать его.

Господин Хо перевёл взгляд на И Цяня и протянул руку:

— Это И Цянь? Столько лет прошло. Кажется, только вчера я держал этого мальчугана, когда он родился.

— Здравствуйте, дедушка, — покорно поприветствовал его И Цянь.

— Умница.

Господин Чэнь улыбнулся.

— Прошло три или четыре года. Как Вы поживаете? Мне никогда не выпадало шанса навестить Вас.

— Ничего, всё в порядке.

Хо Сяосяо стояла в стороне и тихо слушала разговор. Когда она услышала, что отец И Цяня уехал за границу, а мать занята съёмками, в её голове промелькнула мысль.

— Деда, — обратилась она к господину Хо, потянув его за рукав.